

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69

Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Минск

Газета №

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

Лариса Александровская

Жизнь большого человека всегда бывает связана с каким-либо большим призванием. Призвание это определяет все его существо, делается предметом его чувств и мыслей, мечтаний, переживаний. Одни отдают себя на служение науке или технике, видя в этом одухотворенность и жизнь, другие посвящают себя сельскому хозяйству, земле, отдавая все свои силы для расцвета ее плодородия и красоты, третьи влюбляются в подоблачные высоты и могучими орлами на стальных крыльях парят в них. А иные посвящают всю свою жизнь песне. Большой, как сама жизнь, и могучей, как правда, песне!

Вот такое призвание в жизни и наша Лариса Александровская. С самого раннего возраста, с детства. Даже улица, на которой она родилась, носила название Веселой. И теперь, вспоминая о детских годах, Лариса Помпеевна часто воскрешает в памяти эту окраинную минскую улочку, дома на ней, дворы, на которых резвилась она с подругами на заре своей юности.

...Семья жила бедно. Отец — железнодорожник, когда его дочке Ларисе было пять лет, был переведен из Минска в Архангельск, на Северную дорогу. А мать с пятью ребятами осталась одна. Дети были трудные, полные лишений и тревог.

На соседних дворах собиралась шумная детвора, и Лариса, достав где-нибудь балалайку или гитару, сопровождала музыкой их детские игры. Уже в самом юном возрасте она научилась (сама!) играть на различных народных инструментах; ребеком она уже умела играть на мандолине и гармонии. Умение это шло от тонкого природного слуха, которым щедро наградила ее природа. Часто подпевала она своей игре. Где-то слышанные песни возрождались в памяти, властно звали голоса, и девочка пела их звонко, молодо, вдохновенно. Так рождалась пес-

ня, которой она отдала свое сердце и душу.

...Отгремели громы гражданской войны. Страна залечивала свои раны. И вместе с возрождением народного хозяйства сразу же начала расти и крепнуть многонациональная культура советских народов. Молодая советская страна широко распахнула для детей рабочих и крестьян двери университетов, институтов и техникумов.

Через несколько лет работы в самодеятельном театре Лариса Александровская пошла учиться — она поступила в Белорусский музыкальный техникум, по классу вокала. К тому времени четко определились уже ее творческие устремления. Ни свободное владение различными музыкальными инструментами, ни драматический театр не влекли ее. Она ясно поняла, всем сердцем почувствовала, что настоящее ее место в вокальном искусстве, и твердыми шагами пошла по этому пути.

Ее успехи были разительны. С подлинным вдохновением, отчаянным истинным творцом, напористо и систематически работала она над собой, над совершенствованием своего вокального мастерства. Классические партии, написанные Бизе, Мусоргским, Вагнером, Бородиным, — шаг за шагом овладевала она этими жемчужинами мирового музыкального наследия. И в то же время ни на один день не оставляла она работу над белорусской народной песней, тщательно собирала фольклор; работала над песнями белорусских композиторов Чуркина, Туренкова и других.

Музыкальный техникум готовил выпускной спектакль. То была опера «Фауст», переведенная на белорусский язык. Александровская должна была петь партию Маргариты. Весь техникум в те дни ждал подготовкой к спектаклю. Но внезапно премьера была отложена — во

Франкфурте-на-Майне в это время началась международная музыкальная выставка.

Читатель может с удивлением спросить: какая же связь между премьерой в Минском музыкальном техникуме и выставкой во Франкфурте-на-Майне? А связь вот какая.

На музыкальную выставку от СССР делегировано было 27 наиболее выдающихся деятелей музыкального и вокального искусства. В числе их была и Александровская, которая должна была показать на выставке песенное богатство Советской Белоруссии. Там, на родине ее героини Маргариты, на родине великих художников Гете и Гейне, Александровская исполняла белорусские песни. «Четочку» и «Перепелочку», «Янку» и «Надейку» услышали во Франкфурте. В этих песнях, веселых и лирических, она передавала обаяние белорусской природы, чарующие мелодии края белостовных берез и широких равнин. Непосредственность исполнения, тонко проступающая в нем светлая печаль и мягкий юмор обеспечили советской певице Александровской огромный успех. Целых шесть месяцев ездила она потом по Германии и Швеции, знакомя слушателей с песенной культурой белорусского народа.

Возвратясь на родину, она продолжала учиться. А в год, по окончании тех-

никума, поступила в организованный в Минске оперный класс, который насчитывал 12 человек. Это было первое ядро нынешнего орденского Большого оперного театра БССР. Оперный класс этот подготовил тогда и выпустил «Русалку» на белорусском языке, в которой ведущую партию вновь исполняла Лариса Александровская.

В 1930 году оперный класс перерос в Студию оперы и балета, а в 1933 году был создан оперный театр. Вначале он своего помещения не имел, приходилось выступать на различных театральных площадках, много ездить. Но это не смущало работников театра; всех их объединяло одно страстное и благородное стремление: создать подлинное оперное искусство Белоруссии. А в числе самых пламенных энтузиастов этого дела была и Александровская. К этому времени за ее плечами был уже большой путь творческих исканий, удач и побед. Она исполняла на сцене роли Кармен в одноименной опере Бизе, Татьяны в «Евгении Онегине», Ярославны в «Князе Игоре», Наташи в «Русалке», Лизы в «Пиковой даме».

...Начались дни, когда работники белорусского искусства стали готовиться к показу своих достижений в Москве. Подготовка к декаде белорусского искусства вызвала у Александровской, в это время

уже народной артистке БССР, новый прилив творческой энергии. Тот, кто видел ее в ролях Марыси в опере «Михась Подгорный» и Надейки в опере «Цветок счастья», легко поймет слова белорусского писателя З. Бядули, сказавшего как-то в одной из своих статей:

«Одно из самых ярких явлений белорусского искусства — огромный песенный талант Ларисы Александровской. В трагических, богато эмоциональных песнях Александровской нас захватывает аромат белорусских долин и взгорьев, мы ощущаем в них наши чарующие пейзажи, песни наших птиц, журчание весенних ключей и шопоты родных лесов и полей».

Декада белорусского искусства в Москве началась показом оперы «Михась Подгорный». Уже с первых арий Александровская, исполнявшая роль Марыси, завоевала глубокую признательность московских зрителей — самых взыскательных зрителей. Она пела Марысю — белорусскую девушку, чистую и благородную, полную народной простоты и мужественности. Для своей героини, для раскрытия ее драгоценных качеств и сильных благородных страстей Александровская пела изумительные интонации, ярчайшие краски. Большое драматическое дарование и высокое вокальное мастерство помогли ей также создать полнокровный образ Надейки в опере «Цветок счастья».

За выдающиеся заслуги в деле развития театрального и музыкального искусства Советской Белоруссии Президиум Верховного Совета СССР награждал Л. П. Александровскую высшей наградой орденом Ленина и присвоил ей звание Народной артистки СССР.

...Прошло менее года. Совет Народных Комиссаров СССР в числе виднейших деятелей советской культуры наградил высокой Сталинской премией и Ларису Помпеевну Александровскую.

Мы беседуем со Сталинским лауреатом. — Награда ко многому обязывает, — говорит Лариса Помпеевна. — Не покладая рук, с еще большим вдохновением и творческим горением надо работать над созданием художественных творений, над дальнейшим расцветом родного советского

искусства. Хочется создать героический образ современной советской женщины, такой женщины, подвигами и мужеством которой гордится вся страна.

— Но, — прибавляет она, — ни в коем случае не должны мы обольщаться нашими успехами. Искусство не терпит застоя и зазнайства.

И Лариса Помпеевна долго с увлечением рассказывает нам о своих дальнейших творческих планах, о своем горячем желании обездить всю-ю Белоруссию, побывать в ее районных центрах, в колхозах, в деревнях... Крепко интересуется она жизнью республики. Вот на Полесье есть замечательные районы, успешно осушающие теперь болота. И она обязательно хочет поехать в эти районы, она хочет, чтобы и ее звонкая песня помогла колхозникам в их борьбе с непроходимыми трясинами.

— Хотелось бы также, — в заключение сказала она, — чтобы наш оперный театр не ограничивался только Минском. Следовало бы чаще выезжать в областные центры и даже в районы, ближе к массам, давать там концерты, знакомить рабочих и колхозников с нашей оперой. И уж, конечно, надо продолжать неустанную работу над созданием новых белорусских опер, которые блистали бы народностью, прозрачностью и яркостью своих красок, музыки, арий.

Эти горячие мысли волнуют народную артистку. И в каждом ее слове, в каждом желании чувствуется огромная и горячая любовь к народу, стремление служить ему верой и правдой, каждым своим словом, каждой своей песней — всем сердцем и душой...

Так может мыслить и чувствовать лишь подлинный художник, вышедший из народа. Возлекаящая нашей страной, великой партией большевиков, народная артистка СССР Л. П. Александровская полностью отдаст свой талант в дар своему народу.

В. М. ЧИСТОВ.

